

Виктория Валерьевна Каприелова
 Московский государственный университет им. М. В.
 Ломоносова
 Филологический факультет
 Кафедра русского языка
 nikakar@mail.ru

УДК 811.161.1'373:811.163.41'373
<https://doi.org/10.18485/slavistika.2023.27.1.16>
 Оригинал научни рад
 примљено 2.4.2023.
 прихваћено за штампу 9.06.2023.

«ЛОЖНЫЕ ДРУЗЬЯ ПЕРЕВОДЧИКА» В РУССКОМ И СЕРБСКОМ ЯЗЫКАХ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ТЕОРИИ СЕМАНТИЧЕСКИХ ПЕРЕХОДОВ (НА ПРИМЕРЕ ЛЕКСИКИ С ТЕМПОРАЛЬНОЙ СЕМАНТИКОЙ)*

В данной статье рассматривается проблема образования, так называемых, «ложных друзей переводчика» в близкородственных языках. Для решения данной проблемы применяется теория семантических переходов, разработанная Анной А. Зализняк. В статье рассматриваются случаи синхронной полисемии и когнатов при образовании пар «ложных друзей переводчика» в сфере лексики с темпоральной семантикой в русском и сербском языках.

Ключевые слова: «ложные друзья переводчика», семантический переход, синхронная полисемия, когнаты, типология, семантика, близкородственные языки.

The article discusses with the problem of the “translator’s false friends” in closely related languages. We use semantic shift theory developed by Anna A. Zalizniak to solve this problem. The article provides the cases of synchronic polysemy and cognates that became the source of forming “translator’s false friends” among the words with the temporal semantics in Russian and in Serbian.

Keywords: “translator’s false friends”, semantic shift, synchronic polysemy, cognates, typology, semantics, closely related languages.

Проблема «ложных друзей переводчика»² является одной из центральных при изучении близкородственных языков. Обычно она решается путем констатации и описания различий в значениях лексем, составляющих пару «ложных друзей переводчика». Но редко поднимается и решается вопрос о том, как возникают «ложные друзья переводчика», какие языковые процессы лежат в основе данного явления. Настоящее исследование посвящено данной проблеме и представляет попытку рассмотреть механизмы, ведущие к образованию «ложных друзей переводчика».

Одним из направлений современной семантики является теория семантических переходов Анны А. Зализняк. Согласно данной теории, семантический переход – это явление, подразумевающее «наличие некоей концептуальной смежности (имеется в виду смежность соответствующих концептов в ментальном пространстве) между двумя языковыми значениями А и В, про-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ, грант № 22-18-00586

² Или, как их предлагает обозначать Данко Шипка, «ложных когнатов» (Šipka 2008: i).

являющейся в том, что данные два значения совмещаются в пределах “одного слова в широком смысле”» (Зализняк 2013: 33).

Существует 5 основных видов реализации семантического перехода: *синхронная полисемия* (переход осуществляется между значениями одного слова), *диахроническая семантическая эволюция* (значение А и значение В принадлежат слову языка-предка и языка-потомка соответственно или одному слову на разных этапах его исторического развития), *морфологическая деривация* (значение В принадлежит деривату слова, имеющего значение А), *когнаты* («значения А и В принадлежат двум (близко) родственным языкам и восходят к одному слову их общего языка-предка») и *заимствования* (значение А слова из языка-источника и значение В заимствованного слова не совпадают) (Зализняк 2013: 34).

Отдельной проблемой, возникающей при описании семантического перехода, является определение направления семантического перехода (от значения А к значению В, от значения В к значению А или в обе стороны, так как в разных реализациях одного семантического перехода направление разное). В этом случае могут использоваться 4 подхода: синхронный («носители языка уверенно воспринимают одно из значений как производное, в словарях имеются соответствующие пометы <...> при этом учитываются словообразовательные связи слова»), исторический (на основе данных исторических памятников), сравнительно-исторический («направление устанавливается по значениям соответствующих слов в родственных языках») и экстралингвистический (для определения направления используется информация об обозначаемых объектах действительности). Тем не менее данные, получаемые при использовании разных подходов по отношению к одному семантическому переходу, могут быть противоречивыми, поэтому проблема установления направления семантического перехода в ряде случаев остается нерешенной (Руссо 2019: 182).

Результаты работы исследовательской группы, занимающейся данной проблематикой, воплощены в базе семантических переходов (код доступа: <https://datsemshift.ru/browse>), в которой зафиксированы семантические переходы примерно в полутора тысячах языков, включая сербский и хорватский языки. Ярлыки, описывающие значения, между которыми осуществляется семантический переход, записаны на английском языке для расширения круга исследователей, способных использовать материалы базы, и в данном исследовании также будет соблюдаться это правило, а в тех случаях, когда тот или иной переход представлен в базе, в скобках будет указываться его номер для удобства дальнейшего поиска.

Авторы теории предполагают, что понятие «семантический переход» будет востребовано диахронической семантикой, теорией грамматикализации и пригодится при «описании лексической многозначности» (Зализняк 2009: 107). На наш взгляд, данная теория может найти применение и при исследовании близкородственных языков.

Цель данного исследования – продемонстрировать работу механизма семантического перехода при образовании «ложных друзей переводчика» на

примере двух типов реализаций семантического перехода: (синхронная) полисемия и когнаты, так как они представляются источниками для наибольшего количества семантических переходов.

В качестве объекта исследования была выбрана лексика с темпоральной семантикой.³

Синхронная полисемия

В сербском языке существует ряд слов, относящихся к базовой лексике темпоральной семантики, в которых, в отличие от слов русского языка, прошел определенный семантический переход. Результатом подобного «рас-синхрона» становятся «ложные друзья переводчика».

Например, для сербского слова *време* произошел переход *time – weather* (#0053), в результате которого данная лексема обладает одновременно двумя значениями: ‘время’ и ‘погода’. В русском языке для выражения этих значений используются две отдельные лексемы, что может провоцировать ошибку переводчика. Отметим, что, по данным базы семантических переходов, переход *time – weather* не является уникальным и фиксируется еще для 10 языков, включая исландский, французский, венгерский и некоторые славянские языки. Данный переход зафиксирован и в старославянском языке для лексемы *часъ*, поэтому особенно примечательно, что он не произошел в русском языке.

Другой случай – русское слово *неделя* и сербское слово *недеља*. Дело в том, что в сербском языке осуществился переход *Sunday → week* (#3251), благодаря которому слово *недеља* обозначает не только временной отрезок, состоящий из семи дней, но и называет последний день недели – ‘воскресенье’. Этот же переход зафиксирован и для старославянской лексемы *недѣля* (и для ряда других языков, включая не только европейские языки, но и языки народов Океании и Северной Америки), но в современном русском языке этим двум значениям соответствуют две разные лексемы (*неделя* и *воскресенье*). Таким образом, пара лексем *неделя* и *недеља* становится «ложными друзьями переводчика».

Чуть более сложный случай представляет собой соотношение русской лексемы *старый* и сербской *стари*. Дело в том, что в значениях данных лексем есть довольно большая зона пересечения – оба слова обозначают признак объекта, живущего/существующего большое количество лет, но дело в том, что сербское прилагательное может обозначать существенно больший промежуток времени, чем русское слово *старый*. В таких случаях сербское *стари* соответствует русскому слову *древний*, например, *стари народи* – «древние народы» (перевод автора статьи), *стари обичај* – «древний обычай» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1266–1267), *старогрчки* – «древнегреческий» (перевод автора статьи). Это значит, что для сербского

³ «Темпоральная семантика» понимается в данной работе довольно широко, включая в объект исследования лексемы, в структуре значений которых компонент ‘время’ может не являться основным.

слова *стари* осуществился переход old → ancient. Стоит сказать, что подобное значение сохранилось и у русского корня *-стар-* в некоторых сложных словах, например, *старославянский*, *стародавний*. Но данное значение для сербского прилагательного существенно употребительнее и действительно может вызывать трудности при переводе (в особенности текстов исторической тематики).

Интересно, что сербское прилагательное *стар* в процессе субстантивации развивает еще одно значение – ‘родитель, предок’ (например, «Његови стари су били јунаци» – «Его предки были героями» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1266–1267)). Таким образом, для данного слова проходит еще один переход old (vs. young) → parents (#2358), также не характерный для русского языка.

Другой случай – соотношение русского слова *час* и сербских слов *час* и *сат*. В сербском языке лексемы со значением ‘час’ обладают значением, отсутствующим у русского слова *час*, – ‘занятие’ (вероятно, потому что первоначально школьные занятия длились 60 минут; см. «[час –] временска јединица школске и др. наставе (обично 45–60 минута)» – «[час –] временна јединица школског и др. занятия (обычно 45–60 минут)» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1504)). Ср.: «шест часова и десет минута» – «шесть часов и десять минут» (перевод автора статьи) и «час математике, одржати час, имати час музике» – «занятие по математике, провести занятие, имать занятие по музике» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1504); «Трајанје излета око 6 sati» – «продолжительность экскурсии – около 6 часов» (перевод автора статьи) (CLARIN.SI) и «сат хемије» – «занятие по химии» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1195). В русском языке лексема *час* имеет значение, связанное со сферой образования, только в выражениях *академический час*, *классный час*, что не позволяет говорить о наличии перехода hour → class, lesson (#7265) в русском языке, который тем не менее произошел в сербском.

Отдельный сюжет представляют собой наречия времени. Анализ семантических переходов, произошедших в наречиях времени в русском и сербском языках указывают на различное восприятие течения времени носителями данных языков. И в русском, и в сербском языке произошли переходы now → soon (#4192) и now → recently (#4193): «Я сейчас пишу письмо» – «Я сейчас буду писать письмо» (Падучева 2010: 271); «сад или никакд» – «сейчас или никогда» (перевод автора статьи), «Сад ће доћи» – «Сейчас придет» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1183); и «Я сейчас пишу письмо» – «Я сейчас писал письмо» (Падучева 2010: 271), «сад или никакд» – «сейчас или никогда» (перевод автора статьи), «Сад је био ту» – «Только что был(а) здесь» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1183). Это значит, что в обоих языках стирается грань между настоящим моментом времени и соприкасающимися с ним на временной шкале непродолжительными временными периодами (небольшим отрезком времени до настоящего момента времени и после).

Но в сербском языке эта тенденция простирается шире: здесь фиксируется переход soon → recently (#0355) для наречия *скоро*: «И ми скоро крећемо»

– «*И мы скоро отправляемся*» (перевод автора статьи), «Скоро смо стигли» – «*Мы недавно приехали*» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1232). Это значит, что данное наречие обозначает более длинную, но все равно небольшую временную дистанцию от настоящего момента времени, по сравнению с наречием *сад*, причем и в данном случае эта дистанция простирается и в правую, и в левую сторону на временной шкале (небольшой отрезок времени до настоящего момента = небольшой отрезок времени после настоящего момента времени). Так, в сербском языке оказывается нейтральной оппозиция отрезок времени **в прошлом** ↔ отрезок времени **в будущем**, которая является значимой для русского языка. В свою очередь, в сербском языке оказывается существенным противопоставление **короткий** отрезок до/после настоящего момента времени ↔ **небольшой, но более длительный** отрезок до/после настоящего момента времени. Это демонстрирует принципиально иной подход к членению времени: носителям сербского языка не столь важно, в какую сторону по временной шкале развивается процесс, важнее насколько удален момент совершения действия от настоящего момента времени.

Сопоставление восприятия временной шкалы в русском и сербском языках представлено в графическом виде в Приложении 1.

Различие в восприятии времени носителями русского и сербского языков демонстрирует также и предлог *за* в русском и сербском языках. Когда речь идет о некоторой ситуации в будущем, в русском языке предлог *за* используется для того, чтобы указать временной промежуток, необходимый для выполнения определенного действия, причем действие выполняется интенсивно в течение всего этого временного отрезка: *я приготовлю обед за полчаса, дом можно построить за два года*. Отметим, что это значение реализуется в контекстах, не обязательно описывающих ситуацию, которая произойдет в будущем, но также и в прошлом (*я приготовила обед за полчаса, дом построили за два года*).

В сербском языке тоже встречается аналогичное употребление предлога *за*: «*узороа је њиву за један дан* (перевод автора словаря) – вспахал поле за один день» (Толстой 2000: 119). Но сербский предлог обладает еще одним значением: он «указывает срок» и синонимичен русским предлогам «через, спустя» (Толстой 2000: 119): ср. «*доћи ћу за један сат* (перевод автора словаря) – приду через час; *за годину дана* (перевод автора словаря) – через год» (Толстой 2000: 119). Таким образом, в контекстах, описывающих будущее время сербский предлог *за* может употребляться в двух значениях: одно из них предполагает, что в течение описываемого временного промежутка активно выполняется действие, временной отрезок заполнен этим действием; в то время как другое значение предполагает, что временной отрезок остается пустым и по его прошествии осуществляется действие (см. Приложение 2).

Совмещение двух этих значений внутри одного предлога (возникшее в результате семантического перехода *in (about time) → after*), когда речь идет о событиях, которые произойдут в будущем, выглядит необычно для носи-

теля русского языка. Интересно, что русский предлог *за* противопоставлен сербскому в другом своем временном значении: если сербский предлог указывает, через какой временной промежуток начнет выполняться действие, то русский предлог *за* определяет к какому-то моменту времени некоторое действие закончит выполняться (*Я приду за полчаса до экзамена* = ‘я приду, и потом будет еще полчаса до новой ситуации – экзамена’).

В сербском языке значения наречий времени иногда развиваются, выходя за рамки темпоральной семантики, что вызывает сложности при употреблении и переводе таких языковых единиц носителями русского языка. Так, например, сербское наречие *скоро*, помимо временного значения «*у близкой будущности, ускоро*. – И ми скоро крећемо» – «*в ближайшем будущем, вскорее*. – И мы скоро отправляемся» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1232), которое есть и у русского наречия *скоро*, имеет в том числе значение меры и степени «*безмало, готово*. – *Експедиција је ту провела скоро годину дана*» – «*почти, почти что*. – *Експедиција провела здесь почти год*» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1232). Таким образом, между значениями данного наречия осуществляется переход *soon* → *almost* (#0356). Так как данный переход не произошел для русского наречия *скоро*, пара данных наречий также представляет собой «ложных друзей переводчика».

Еще одной парой «ложных друзей переводчика» являются сербское наречие *готово* и русское *готово*. В сербском языке для данного наречия осуществляется переход *ready* → *almost* (#7460): с одной стороны, данное слово обладает тем же значением, что и русское наречие *готово* – ‘*доведено до конца, подготовлено*’ («*Све је готово. Можемо поћи*» – «*Все готово. Можем ићи*» (перевод автора статьи)) (Вујанић и др. 2007: 216), а с другой стороны, у сербского наречия фиксируется значение ‘*практически, почти*’. Например, «*седети готово два сата, готово слеп*» – «*сидеть почти два часа, практически слепой*» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 216).

Когнаты

Другой тип реализации семантического перехода, являющийся богатым источником «ложных друзей переводчика», – когнаты. На самом деле, когнаты представляют собой совокупность двух семантических переходов, каждый из которых произошел в одном из двух родственных языков. На данный момент нет возможности восстановить информацию об этих переходах на синхронном уровне, можно лишь фиксировать наличие общего предка у данных слов и различия в значениях на современном этапе.

Одна из самых известных пар когнатов в сфере темпоральной лексики в русском и сербском языках – лексемы *спорый* (рус.) и *спор* (срп.). Данная пара примечательна тем, что на современном этапе приведенные лексемы противопоставлены друг другу по значению: если русское прилагательное имеет значение ‘*быстрый и успешный*’ («*спорый* – <...> *быстрый и успешный* (о работе, деятельности). *Было приятно смотреть на их спорую ра-*

боту» (Кузнецов 2000: 1251)), то в сербском языке слово *спор* используется в значении ‘медленный’ («спор – <...> а. коме треба много времена за обављање неке радње: спор човек. б. који се извршава полако, дуго: спора возња, споро врење» – «спор - <...> а. тот, кому нужно много времени для совершения определенного действия: медленный человек. б. который осуществляется неспешно, долго: медленная езда, медленное брожение» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1257)).

Этимологический словарь хорватского языка отмечает, что хорватская лексема *spor* (в значении ‘медленный’) происходит от праславянского **sporъ(jь)* со значением ‘медлительный, длительный’ (Gluhak 1993: 571), в свою очередь в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского также фиксируется древнерусское слово *спорыи* со значением ‘увеличивающийся, умножающийся’ (Срезневский 1986: 472). Можно предположить, что развитие значения шло от ‘обильный по времени, занимающий много времени’ к ‘медлительный’. Примерно такую же реконструкцию предлагает и автор хорватского этимологического словаря: «Značenski razvoj ‘obilan’ → ‘koji ima obilje vremena pa mu se ne žuri’ → ‘spor’» (Gluhak 1993: 571). Таким образом, для данной пары слов произошел переход fast – slow.

Другая пара когнатов: сербское прилагательное *хитар* в значении ‘быстрый’ («хитар корак, хитар покрет» – «быстрый шаг, быстрое движение» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1446)) и русское *хитрый* в значении «скрывающий свои истинные намерения <...>, лукавый. Хитрый интриган» (Кузнецов 2000: 1443). В Этимологическом словаре славянских языков приводятся древнерусское слово *хытати* в значении «хватать, кусать, похищать, колебаться» и сербохорватское *хитати* со значением «спешить», македонское *ита* – «спешить, торопиться», болгарское *хытамь* – «идти поспешно» (ЭССЯ 1981: 160). Мы можем сделать вывод, что в ряде славянских языков развитие семантики корня *-хит-* шло таким образом: ‘спешить, торопиться, быстро производить действие’ → ‘колебать, качать’ → ‘колебать уверенность’ (например, в составе значения прилагательного *хитрый*) (такая история значений кажется справедливой, в частности, для русского языка). В результате мы имеем дело с семантическим переходом quick – cunning, sly (#2969).

В сербском же языке слово *хитар* полностью утратило значение ‘сведущий, ловкий’: оно не фиксируется в толковом словаре современного сербского языка и не приводится носителями языка. Таким образом, в сербском произошла редукция значения данного прилагательного до значения ‘быстрый’ (Вујанић и др. 2007: 1446).

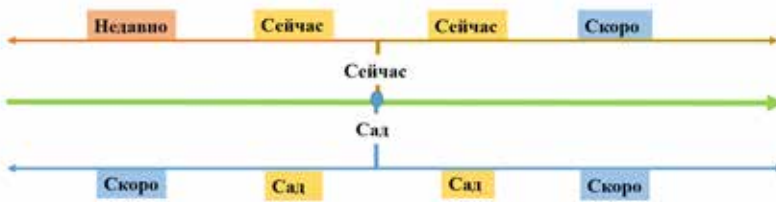
Как известно, в сербском языке значение ‘год’ передается лексемой *година*. Тем не менее в сербском существует и слово *год*, которое является когнатом русскому слову *год*. Сербское *год* используется для обозначения «церковного праздника, праздника» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 207). Данное значение сохраняется в русском языке у корня *-год-* в слове *годовщина*, но для лексемы *год* уже не характерно. Этимологический словарь славянских языков приводит древнерусскую лексе-

му *годъ* со значением «время (неопределенное), срок» и сербохорватское слово *god* в значении «большой праздник», чешское *hod* в значении «церковный, престольный праздник», а в форме множественного числа *hody* – «пир, угощение, праздничный стол», а также приводится употребление в русских (каз., костр., калуж., тул., урал.) диалектах лексемы *god* со значением «благоприятный для чего-либо отрезок времени, хорошее время», а в воронежском диалекте слово *годы* имеет значение «празднество, пир» (ЭССЯ 1976: 191–192). Можно предположить, что между данными значениями произошел такой переход: ‘время, срок’ → ‘особое, хорошее время’ → ‘праздник’ (и, возможно, даже → ‘религиозный праздник’, если речь идет о сербском языке). Тогда мы можем фиксировать переход *year* – (religious) holiday.

Стоит отметить, что не всякий семантический переход является источником «ложных друзей переводчика». Семантический переход приводит к их образованию, только в том случае если он осуществляется в одном языке и не осуществляется в другом. Если же семантический переход происходит синхронно в обоих языках, образовавшаяся полисемия не вызывает трудностей при переводе. Приведем некоторые случаи параллельных семантических переходов для русского и сербского языка в сфере темпоральной лексики: *hour* → *watch, clock* (#1506) (*час* → *часы* (рус.); *sat* (срп.), *old* (vs. *new*) — *previous* (#6744) (*старый* (рус.): *старый чемодан. Я поехал на свою старую квартиру* (НКРЯ); *стари* (срп.): *старо одело, старе цигеле* – «старый костюм, старые ботинки») (перевод автора статьи). *Стара редакција часописа, стара адреса* – «прежняя редакция журнала, прежний адрес» (перевод автора статьи) (Вујанић и др. 2007: 1266)) и т.д. Во всех случаях приведенные пары лексем не будут вызывать трудности при употреблении или переводе носителями русского языка.

Итак, данное исследование позволяет проследить языковые механизмы, способствующие образованию так называемых «ложных друзей переводчика» – пар слов в двух разных языках, похожих формально, но различающихся по значению, зачастую имеющих общее слово-источник/слово-предок. Можно сделать вывод, что в близкородственных языках образованию таких пар слов способствуют ассиметричные семантические переходы – т.е. переходы, осуществившиеся в одном языке, но не осуществившиеся в другом. В результате независимого развития значений родственные лексемы либо приобретают дополнительные новые значения (в случае синхронной полисемии), либо и вовсе расходятся по значению со словом из близкородственного языка (в случае образования когнатов). Таким образом, история семантики слов объясняет образование «ложных друзей переводчика».

Понимание механизмов, лежащих в основе образования «ложных друзей переводчика», может стать источником для нового взгляда на изучение этой традиционно актуальной проблемы.

Приложение 1. Восприятие временной шкалы в русском и сербском языках

Узороа је њиву за један дан

Доћи ћу за један сат

Приложение 2. Значение сербского предлога за

Использованная литература

- Зализняк, Анна А. «О понятии семантического перехода». [В:] А.Е. Кибрик (гл. ред.) Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды международной конференции «Диалог-2009». Бекасово. 27 – 31 мая 2009 г. Москва: РГГУ, 2009, 107–111.
- [Zalizniāk, Anna A. «O poniātii semanticheskogo perekhoda». [V:] A.E. Kibrik (gl.red.) Komp'ūternaiā lingvistika i intelektual'nye tekhnologii. Trudy mezhdunarodnoī konferentsiī «Dialog-2009». Bekasovo. 27 – 31 maiā 2009 g. Moskva: RGGU, 2009, 107–111]
- Зализняк, Анна А. «Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект создания «Каталога семантических переходов»». Вопросы языкознания 2, 2001: 13–25.
- [Zalizniāk, Anna A. «Semanticheskaiā derivatsiia v sinkhronii i diakhronii: proekt sozdaniia «Kataloga semanticheskikh perekhodov»». Voprosy iazykoznaniiā 2, 2001: 13–25]
- Зализняк, Анна А. «Семантический переход как объект типологии». Вопросы языкознания, 2, 2013: 32–51.

- [Zalizniāk, Anna A. «Semanticheskiĭ perekhod kak ob'ekt tipologii». *Voprosy iāzykoznaniiā*, 2, 2013: 32–51]
- Падучева, Елена В. Семантические исследования. Москва: Языки славянской культуры, 2010.
- [Paducheva, Elena V. *Semanticheskie issledovaniia*. Moskva: Iāzyki slaviānskoĭ kul'tury, 2010]
- Руссо Максим, М. «О направлении семантических переходов» [В:] Е.Р. Иоанесян (отв.ред.) *Лингвистика и методика преподавания иностранных языков. Периодический сборник научных статей. Выпуск 11*. Москва: Электронное научное издание, 2019, 181–190.
- [Russo Maksim, M. «O napravlenii semanticheskikh perekhodov» [V:] E.R. Ioanesjan (otv.red.) *Lingvistika i metodika prepodavaniia inostrannykh iāzykov. Periodicheskiĭ sbornik nauchnykh stateĭ. Vypusk 11*. Moskva: Ėlektronnoe nauchnoe izdanie, 2019, 181–190]
- Šipka, Danko. *A Dictionary of Bosnian/Croatian/Serbian-English False Cognates*. Hyattsville: Dunwoody Press, 2008.
- Šipka, Danko. *Lexical Conflict. Theory and Practice*. Cambridge: University Press, 2015.

Источники:

- Большой толковый словарь русского языка (гл. ред. Кузнецов С.А.). Санкт-Петербург: Норинт, 2000.
- [Bol'shoĭ tolkovyi slovar' russkogo iāzyka (gl. red. Kuznetsov S.A.). Sankt-Peterburg: Norint, 2000]
- Срезневский, Измаил И. Словарь древнерусского языка. Т.3. – Москва: Книга, 1989.
- [Sreznevskii, Izmail I. *Slovar' drevnerusskogo iāzyka*. T.3. – Moskva: Kniga, 1989]
- Толстой, Илья И. Сербохорватско-русский словарь. Москва: Русский язык, 2000.
- [Tolstoi, Iliā I. *Serbokhorvatsko-russkiĭ slovar'*. M.: Russkiĭ iāzyk, 2000]
- ЭССЯ: Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд (ред. О.Н. Трубачев). Выпуск 6. Москва: Наука, 1979.
- [ĖSSIā: Ėtimologicheskiĭ slovar' slaviānskikh iāzykov. Praslaviānskiĭ leksicheskiĭ fond (red. O.N. Trubachev). Vypusk 6. Moskva: Nauka, 1979]
- ЭССЯ: Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд (ред. О.Н. Трубачев). Выпуск 8. Москва: Наука, 1981.
- [ĖSSIā: Ėtimologicheskiĭ slovar' slaviānskikh iāzykov. Praslaviānskiĭ leksicheskiĭ fond (red. O.N. Trubachev). Vypusk 8. Moskva: Nauka, 1981]
- Вујанић М., Д. Гортан-Премк, М. Дешић, Р. Драгићевић, М. Николић, Љ. Ного, В. Павковић В., Н. Рамић, Р. Стијовић, М. Тешић, Е. Фекете. Речник српскога језика. Нови Сад: Матица Српска, 2007.
- [Vujanić M., D. Gortan-Premk, M. Dešić, R. Dragičević, M. Nikolić, Lj. Nogo, V. Pavković V, N. Ramić, R. Stijović, M. Tešić, E. Fekete. *Rečnik srpskoga jezika*. Novi Sad: Matica Srpska, 2007]
- Gluhak, Alemko. *Hrvatski etimološki rječnik*. Zagreb: Biblioteka Vocabula, 1993.
- CLARIN.SI: Corpus srWaC (Serbian Web). Код доступа: https://www.clarin.si/noske/run.cgi/first_form?corpname=srwac;align
- HJP: Hrvatski jezični portal. Код доступа: <https://hjp.znanje.hr/index.php?show=main>

Викторија Капријелова

„ЛАЖНИ ПРИЈАТЕЉИ ПРЕВОДИОЦА” У РУСКОМ
И У СРПСКОМ ЈЕЗИКУ СА СТАНОВИШТА ТЕОРИЈЕ
СЕМАНТИЧКИХ ПРЕНОСА (НА ПРИМЕРУ ЛЕКСИКЕ СА
ВРЕМЕНСКИМ ЗНАЧЕЊЕМ)

Резиме

Примењивање теорије семантичких преноса у току истраживања „лажних пријатеља преводиоца” омогућава схватање механизма њиховог стварања. Анализа показује да семантички пренос постаје извор стварања „лажних пријатеља преводиоца” онда када се пренос остварио у једном језику, али се није остварио у другом (на пример, пренос *time* → *weather* се остварио у српској речи *време*, али се није остварио у руској речи *время*, или пренос *week* → *Sunday* можемо приметити у српској речи *недеља*, али он се није остварио у руској речи *неделя*). У појединим случајевима семантички преноси сведоче о испољавању разлика у језичкој слици света говорника сродних језика. На пример, пренос *soon* → *recently*, који се остварио у српском прилогу *скоро*, али се није остварио у руском хомонимичном прилогу, показује да је за носиоца српског језика битно колико је време радње удаљено од садашњег тренутка, али није битно да ли је тренутак радње у прошлости или у будућности (реч је о краткој временској дистанци), док је за носиоца руског језика важна опозиција тренутак у прошлости ↔ тренутак у будућности.

У овом чланку су описани случајеви симултане полисемије и когната. Током истраживања су коришћени подаци једнојезичких и етимолошких речника, а такође и корпусни подаци.

Кључне речи: „лажни пријатељи преводиоца”, семантички пренос, симултана полисемија, когнати, типологија, семантика, блискосродни језици.